

Волшебник страны СИ

Лаборант всех аудиторий, серийный самоубийца, HIV, Илья Александрович... И все это один и тот же человек. Почти каждый студент нашего факультета что-нибудь слышал о нем. Редакция «Матрицы» решила расспросить молодого преподавателя о его работе, увлечениях, да и обо всем остальном понемногу.

— Почему Вы поступали на математический факультет?

— О, это длинная история. Я собирался заниматься программированием, но при этом хотел поступать в три места: в ВолГМУ (мечтал быть хирургом), в театральное и в ВолГУ. Подавая документы в ВолГУ, метался между ФИТТ и МФ. Прошел еще и в ВолГТУ на ФЭВТ. В приемной комиссии уговаривали меня остаться, советовали отказаться от поступления в ВолГУ. Но мой репетитор рекомендовал учиться именно в нашем университете, и я был с ним солидарен. Причем, как все молодые и наивные, я погнался за красивым названием и подал документы на МОАИС — только что открытую специальность, на остальные даже не писал заявление. Тогда по результатам ЕГЭ принимали на «Математику» и «Прикладную математику и информатику». У меня был достаточно высокий балл, я был медалистом и мог пройти, но решил рискнуть и поступить без подстраховки на МОАИС. У меня получилось, и я не жалею, что выбрал наш факультет.

— Хирург, актер, программист... Чем объясняется столький разброс интересов?

— У меня был друг с параллельного класса, с которым мы решили стать актерами — нам казалось это забавным. Но большего развития, чем узнать про театральные ВУЗы, эта мечта не получила. В итоге он поступил в ВАГС, а я в ВолГУ. А про ВолГМУ думал, потому что с 10-го класса интересовался биологией и химией, но после первого курса на МФ желание заниматься им стало меньше, да и времени не хватало. Хотя, в принципе, я немного жалею — быть врачом очень интересно.

— В ВолГУ есть КВН, конкурс СТЭМов, почему туда не пошли?

— На самом деле я КВН не люблю. Считаю его бытовым юмором и за это меня друзья КВНщики немного недолюбливают. На самом деле, я сторонник английского юмора.

— А конкурс СТЭМ?

— Мне это было неинтересно.

— Значит, программирование настолько увлекло Вас, что Вы забыли о

своей детской мечте?

— Нет, моя детская мечта была стать учителем. Но на 3 курсе, наслушавшись рассказов знакомых, у которых была педагогическая практика в школах, я о ней забыл. Зато решил попробовать себя в качестве преподавателя в ВУЗе.

— Первое время были какие-то трудности в преподавании?

— Конечно были. Я ожидал, что студенты будут такого же уровня, какими мы были на первом курсе.

— Кроме успеваемости студентов, какие личные, психологические трудности возникли? Даниил Викторович Гусаров упоминал, что не хватает педагогических курсов в ВолГУ. Вы согласны?

— Да, я с ним полностью согласен. Полноценно преподавать может только тот, кто изучал педагогику. Необходимо изучение с практикой. А так сразу, «с корабля на бал», очень трудно перестроиться. Сам ты понимаешь, а объяснять еще не умеешь. Есть, конечно, преподаватели от Бога, такие как Безверхов В. А., Попов В. В. Но, возможно, у них это со временем пришло.

— Вам нравится их манера преподавания?

— Да, нравится. Например, Владимир Валентинович. Он приходит на пару, рассказывает свой предмет и кажется, что это все так просто, хотя рассказывает он вещи на самом деле сложные — «Теорию кодирования», «Теорию чисел».

Безверхов В. А. вел у меня практику по «Численным методам». В течение пары он нам объяснял тему, и как-то само все в голове укладывалось. Теорию вела Васильева Т. А., с лекциями у меня было очень туго. Я пошел на пересдачу — Татьяна Анатольевна не присутствовала, а был как раз Вячеслав Александрович. Он очень удивился, увидев меня, так как я был у него одним из лучших студентов. Сдал этот экзамен на 4. Когда такой преподаватель общается с тобой, он будто внушает: «Ты это знаешь, отвечай». Считаю, что именно к такому уровню следует стремиться.

У меня сложилась своя модель поведения, я наблюдаю за различными преподавателями, стараюсь от каждого взять что-то

лучшее.

— Вы и дальше планируете заниматься преподавательской деятельностью?

— Этого не знаю, с каждым годом студенты все ленивее и ленивее, это начинает будоражить мое спокойствие. Хотя, чему учит преподавание, так это безграничному терпению.

— А как Вы учились? Успешно?

— На первом и втором курсе я учился на отлично, на третьем «сехал» — по-

этим заняться, я бросил эту идею. Сейчас у меня только одна мечта — в полной мере познать возможности функционального программирования.

— Как вы относитесь к балльно-рейтинговой системе?

— Я против БРС и как преподаватель, и как студент. Не вижу в ней плюсов вообще. Сыро еще, неприемлемо. Я считаю, что теоретический экзамен должен проходить устно, потому что порой на бумаге нельзя

лучил первую четверку у Чернышева И. В. А на четвертом курсе получил первую тройку, после этого понял, что пора снова «браться за ум» и выровнялся. Кстати, я никогда не списывал и горжусь этим.

— У Вас изменилось отношение к преподавателям, когда сами стали работать в университете?

— Да, конечно. Я понял, что преподаватели все видят, все замечают — кто чужие работы сдает, кто списывает...

— Вы когда-нибудь уличали студента, что он сдает не свою программу?

— Да, это всегда видно. Мне еще мой репетитор говорил, что у каждого программиста свой почерк. Когда принимаешь программу, замечаешь, что у него что-то свое, что-то он делает не так, как другие. Как есть авторские знаки в литературе — это то же самое.

— Вы отправляли студентов на официальную пересдачу?

— Да, в прошлом году. Это были 3 студента, которые уже 3 года учатся на одном курсе. Причем на пересдаче они мне хорошо ответили, чему я был удивлен.

— У Вас большой багаж знаний по программированию, а хотелось создать что-нибудь новое?

— О, на третьем курсе я мечтал создать искусственный интеллект! Но вскоре, поняв, что величайшие умы человечества над этим бьются и тут я, какой-то третьекурсник тоже решил

изложить все свои мысли. Особенно по гуманитарным предметам.

— Где бы Вы с хотели отдохнуть, с удовольствием провели бы время и почему?

— В Ирландии. Холодное море, клевер, лепреконы, пабы... К тому же, приятный климат: то дожди, то солнце, прохладно. Вечная осень... Замечательная страна!

— Чем Вы обычно занимаетесь в свободное время?

— Изредка выбираюсь с друзьями погулять куда-нибудь. Я до сих пор хочу научиться играть на фортепиано и пойти учиться на второе высшее в медицинский университет. А так в основном сплю и читаю.

— А что обычно читаете?

— На данный момент я читаю Джозла Спольски — «Джозл о программировании и разнообразных и иногда родственных вопросах, которые должны быть интересны разработчикам программного обеспечения, проектировщикам и менеджерам, а также тем, кому посчастливилось или не повезло в каком-то качестве работать с ними».

До этого была последняя книга Чака Паланика («Снафф»). В проекте у меня прочитать книгу о жизнеописании физика Фейнмана («Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман!»). Из русской классики любимое произведение «Отцы и дети» Тургенева И. С. — разделяю здоровый

цинизм главного героя. Из зарубежных авторов люблю Оскара Уальда, научную фантастику: Гарри Гаррисон, Рэй Брэдбери. Никак не доберусь до Ж.П.Сартра и Эдгара По. Из лирики — стихи Есенина, Маяковского, порой Блока, хотя у последнего далеко не все нравится.

— Какие яркие моменты, связанные с университетом, Вы помните? Участие в конкурсах, олимпиадах?

— Ездили в Уфу на четвертом курсе на Всероссийскую олимпиаду по программированию среди специальностей МОАИС. Тогда мы заняли первое место. В команде, помимо меня, были еще Семен Гуляев и Антон Серебряков. На следующий год — второе место.

— У вас была экстравагантная внешность: длинные волосы, сережка в ухе...

— Даже три. Такой способ самовыражения. Когда молодой, тебе все интересно.

— Говорили, что Вы подстриглись на спор. Это правда?

— Нет. У нас был одноклассник. Вот он поспорил, что если сдаст экзамен Игумнову А.Ю. меньше, чем на четыре, то подстрижется налысо. Сдал он на три, и ему пришлось выполнить обещанное.

— Представим, что мы в 2012 году и наступает конец света. У Вас остался последний час, что бы Вы сделали?

— Поспал бы.

— А если бы построили спасательные шаттлы или ковчеги, что бы Вы взяли с собой?

— Медицинский справочник — его можно читать бесконечно, атлас и компас — всегда могут пригодиться — и фляжку. Но я бы не пошел на шаттл, я бы остался спать.

— Если бы можно было вернуться назад в прошлое, что бы Вы изменили?

— Я поступил бы на «Математику» и не прогуливал бы лекции Чернышева И. В.

— Ваши пожелания студентам?

— Пожелание только одно. Если ты понял, что занимаешься не своим делом и еще не слишком поздно, то бросай все к чертям и иди туда, где учеба будет в удовольствие.

Беседовали
Светличная Мария
(МОС-081),
Питанова Анна
(МОС-081),
Маркова Анна
(ПМБ-072)